

Harold Lamb

SULEIMAN
THE
MAGNIFICENT
SULTAN OF THE EAST

Гарольд Лэмб

СУЛЕЙМАН ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ

ВЕК ЗАВОЕВАНИЙ,
ПРЕДАТЕЛЬСТВА
И ЛЮБВИ

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(560)
ББК 63.3(0)4
Л92

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Я.А. Галеевой*

This edition published by arrangement
with Atlantic Literary Agency

Л92 **Лэмб Гарольд**
Сулейман Великолепный. Век завоеваний, преда-
тельства и любви / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. —
М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. — 383 с.

ISBN 978-5-521-73324-8

Оригинальное беллетризованное жизнеописание Сулеймана Вели-
колепного, султана Османской империи — мудреца, поэта и воина,
который завоевал часть Венгрии, Аравии, Месопотамии, Закавказья,
территории Триполи и Алжира, но не устоял перед чарами своенравной
рабыни-славянки, ставшей единственной любимой женщиной султана
Востока.

УДК 94(560)
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-521-73324-8

SULEIMAN THE MAGNIFICENT
© Harold Lamb
© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2014
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2014

СУЛЕЙМАН ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ

ВЕК ЗАВОЕВАНИЙ,
ПРЕДАТЕЛЬСТВА
И ЛЮБВИ

*Генерал-майору ВВС США Эрлу С. Хоугу,
другу турок и моему личному другу*

Глава 1

ВЫЗОВ В СТОЛИЦУ

ГОНЦЫ

Посоветовавшись друг с другом, два иноземных лекаря констатировали смерть султана Селима Угрюмого от рака и сообщили о своем заключении визирю. Затем помогли ему отодвинуть от тела покойного, вытянувшегося на матрасах под парчовым покрывалом, жаровню с раскаленными углями и только после этого сами легли на ковер поспать. Ближайшие девять дней им предстояло провести в этих спальных покоях, ибо известие о смерти султана не должно было выйти за пределы шатра. Так распорядился Пири-паша, визирь, настолько старый человек, что он и сам не ожидал прожить так долго.

Селим болел уже давно. Восемь лет правления, совершая многочисленные походы, он преодолевал болезнь лишь благодаря сильной воле. Но, снедаемый гневом, был абсолютно беспощаден к своему окружению. И все это время ближе всех к нему был Пири-паша, на плечи которого легло бремя забот об империи. Селим так и называл его — Носителем бремени.

Вместе с алхимиком, оставившим на время свое колдовство над пышущими жаром тиглями, визирь внимательно осмотрел спальные покои умершего правителя. Он пытался представить, что могли бы увидеть глаза постороннего, подглядывающего в какую-нибудь щелку за происходящим внутри. Погасив все огни, кроме языка пламени масляного светильника, положил рядом с матрасом, на котором лежал покойник, пенал с писчим пером

и несколько свитков бумаги, чтобы создать впечатление, будто султан что-то пишет. Тот имел обыкновение заниматься этим по ночам, когда его мучила бессонница. Внимательно осмотрев бумагу и убедившись, что текст на ней написан почерком Селима, Пири-паша прочел строки стиха:

Спрашивают ли себя те, кто мчатся верхом на охоте,
Кто на самом деле охотник, а кто жертва?

Султан Селим Угрюмый был еще и поэтом.

В приемных покоях Пири-паша предупредил бодрствовавших слуг, что султан спит, а сам он идет отдыхать. Потом, выйдя наружу, он приказал стражникам, стоявшим у шеста со штандартом, никого из шатра не выпускать. Но и на этом не успокоился. Беспечно, будто прогуливаясь на свежем утреннем воздухе, отправился к коновязи, где его ожидали два человека, находящиеся здесь вот уже несколько дней.

Шагая в одиночестве, паша слышал глухой шум огромного палаточного лагеря — скрип телег водовозов, бляение овец, которых тащили на заклание. В ночной дымке распространялся сырой запах хвойного леса. Костры вокруг него уходили в горы, отстоя друг от друга на равном расстоянии. Казалось, в эту ночь ничего не изменилось. Но старый визирь понимал, что теперь его могут сместить с поста в любой момент.

Своих людей, игравших при свете костра в кости, он нашел у кормушки для лошади. Немного постоял рядом, как бы наблюдая за игрой, а на самом деле радуясь тому, что эти двое его гонцы: тот, что помоложе, — оруженосец, другой — командир тьмы (соединения войск численностью в 10 тысяч всадников), который, однако, скрывал свои знаки отличия под накидкой юзбаши — сотника.

На мгновение Пири-паше стало горько и тревожно — вспомнилось, сколько раз вот так приходилось принимать решения, опасаясь ошибок и бессмысленных жертв. Даже вдруг захотелось самому помчаться верхом в то место,

куда направится один из его гонцов, и отдохнуть среди тюльпанов вблизи Босфора. Однако он не мог позволить себе такого.

Поскольку в смерти Селима сомневаться не приходится, обстановка в течение нескольких дней должна оставаться неопределенной. Пока преемник султана не будет опоясан мечом у гробницы Аюба, есть опасность мятежей. Могут взбунтоваться дикие азиатские племена или поднять головы враги Селима. Впрочем, в живых Селим оставил мало врагов... И еще у него остался только один сын, Сулейман, который сейчас находился на азиатском побережье.

Пири-паша больше всего не любил тот город, где хранились сокровища империи, а в роскошных дворцах все еще жили иностранцы. Там в любой момент мог вспыхнуть бунт из-за неосторожного слова или подкупа. Верховный визирь Османской империи появился на свет, когда первые турецкие всадники уже вступили в этот город. Но и через шестьдесят семь лет он все равно воспринимал его как абсолютно чужой, а потому свой дом построил у голубых вод пролива, откуда не просматривались городские стены...

Заметив, что двое игроков тайком за ним наблюдают, визирь подавил чувство тревоги и произнес:

— Сейчас слишком поздний час для такой игры, — при этом слегка выделив слово «час» — условный сигнал, означавший, что им пора отправляться в путь. О том, что нужно делать дальше, все трое договорились заранее.

Игроки прекратили игру в кости и покорно поднялись — ведь визирь империи давал указания от имени самого султана.

— Да хранит вас Аллах, Пири-паша, — ответил почтительно военачальник.

Когда гонцы пошли к лошадям, визирь остановил юного оруженосца и вручил ему свиток бумаги с каракулями.

— Проследи за тем, чтобы число кабардинских скакунов было точным, — сказал он ему таким тоном, словно

давал наряд вне очереди за не очень серьезный проступок. Ведь почти наверняка его слова разнесут по всему военному лагерю.

Постояв достаточно долго и убедившись, что за гонцами нет слежки, Пири-паша отправился в свою палатку. Он знал, что они уже скачут верхом среди гор. Командир тьмы в южном направлении — в великий город Константинополь, чтобы предупредить возможные мятежи, а оруженосец с письменным посланием — к Босфору, чтобы, перебравшись через него, найти в Азии Сулеймана, сына Селима.

Визирь надеялся, что ему удастся поддержать видимость жизни в мертвом теле Селима целую неделю. Но на исходе пятого дня понял, что тайна вышла за пределы султанского шатра. О смерти правителя стали догадываться, хотя прямых доказательств тому не было. Представив, какие могут быть последствия из-за сокрытия этого факта от десятков тысяч вооруженных воинов, визирь решил сам обнародовать тайну. Стремительно пройдя к шесту со штандартом, на котором висело семь белых конских хвостов, он объявил, что султан Селим Угрюмый скончался этой ночью.

Располагавшиеся вблизи от султанского шатра воины-янычары сразу же опрокинули наземь палатки, разрубив саблями натянутые канаты, сорвали со своих голов тюрбаны, огласили утренний воздух скорбными возгласами и рыданиями.

Хорошо зная настроения в армии, Пири-паша был несколько удивлен, что янычары, немало пострадавшие от приступов гнева жестокого правителя, горюют в связи с его смертью, словно дети.

С армией все в порядке, убедился он и решил немедленно покинуть расположение лагеря. Опечатав сундуки с деньгами и личную сокровищницу султана, визирь передал командование армией — но отнюдь не свою круглую печать — одному из военачальников и заодно про-